

УДК 1:378. 147.

Корякина Е.В., ДальГАУ

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО СЕЛА В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (НА ПРИМЕРЕ ЮГА РЕГИОНА)

В статье дана оценка преобразованиям социальной инфраструктуры дальневосточного села в период с середины 1980-х до начала 1990-х годов XX века на примере Амурской области, Хабаровского и Приморского краев в сравнительной характеристике.

Отечественная историческая школа, исследуя социально-экономическое состояние современного российского села, особо отмечает значимость переломных эпох, к которым можно отнести перестройку.

Дальний Восток всегда имел свою логику развития. К началу 90-х годов XX века регион занимал площадь 6215,9 тыс. кв. км, при этом численность населения к 1989 году составила 7,9 млн. чел., достигнув максимума в 1991г. – 8057 чел. Плотность населения традиционно была достаточно мала: всего 1,3 чел. на квадратный километр по сравнению с 8,7 чел. по России. Больше половины населения (65%) проживало в южной части дальневосточного края, занимающей 21,8% его территории. Несмотря на северные и восточные коэффициенты, льготы и сравнительно высокую заработную плату (сложившаяся среднемесячная зарплата дальневосточников в 1988 году составила 219 р., то есть была на 50% выше, чем в целом по стране, а в 1990–1991 гг. произошло ее увеличение в 1,47 раза в сравнении со среднероссийской) [17], повседневные условия жизни на территории края в силу угнетающих природно-климатических факторов оставались тяжелыми [6] и не компенсировали повышенные затраты на проживание здесь. Отправной точкой перестроечных преобразований можно считать 1986 год, когда началась реализация Долговременной государственной программы развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2000 года (хотя официальное утверждение документа приходится на 1987 год) [15]. Предполагалось за счет увели-

чения в два раза объема капитальных вложений в регион сформировать высокоэффективный хозяйственный комплекс, способный развиваться прежде всего за счет собственных ресурсов. Данная программа давала возможность выровнять социальные стандарты Дальнего Востока по отношению к другим территориям страны [20]. Но уже к началу 90-х годов стала наблюдаться ситуация, при которой в одно мгновение сравнительные преимущества региона в российской экономике были утрачены, а минусы его хозяйственной отраслевой структуры усугублены. Среди целого ряда отличий Дальнего Востока от других районов страны можно назвать более низкий по сравнению с западными регионами страны уровень развития социальной инфраструктуры, ее специфичность и неравномерность, особенно в сельской местности.

Понятием «социальная инфраструктура» определяют комплекс отраслей народного хозяйства, оказывающих населению различного рода услуги, которые обеспечивают удовлетворение физических, духовных и общественных потребностей, условия для жизни, труда и всестороннего развития человека. В ее состав входят: народное образование и культура, здравоохранение, физическая культура и спорт, ЖКХ, торговля и общественное питание, бытовое и дорожно-транспортное обслуживание, связь и т.п. Объектами материально-технической базы этих отраслей являются жилые дома, школы, детские сады и ясли, больницы, амбулатории, торговые центры и магазины, клубы и культурные комплексы,

спортсооружения, комплексные приемные пункты, дома быта и другие объекты, а также благоустройство улиц (асфальтирование, озеленение). Именно они определяют внешний вид сельского населенного пункта. С социальной инфраструктурой связана вся жизнедеятельность человека, в том числе и производственный быт. Результат деятельности отраслей социальной инфраструктуры проявляется в уровне общего и профессионального образования, культуры, здоровья, физического развития человека, в общей продолжительности жизни, величине свободного времени и структуре его использования. Уровень и динамика производительности общественного труда, темпы и объемы производства есть выражение аккумуляции роли социальной инфраструктуры. Особенностью социальной инфраструктуры в условиях социализма являлось предоставление населению в бесплатной форме более половины услуг за счет общественных фондов потребления [5]. Кроме этого, политика равнения села на город и в 80-е годы оставалась программной задачей КПСС. Большинство ее понимали упрощенно, как создание идентичных условий жизни в городе и на селе. Однако социально переустроить село не означало превратить его в точную копию города. Данный процесс должен был ориентирован на создание качественно равных условий жизни в городе и на селе при сохранении разницы в их конкретных формах. Об этом говорили исследователи социальной жизни деревни (Бондаренко Л.В., Заславская Т.И. и др.), указывая на то, что различия будут присутствовать всегда в соответствии с отраслевыми особенностями сельского хозяйства и других участков производственной сферы села, спецификой расселения. Возможность удовлетворения потребностей в инфраструктурной сфере оказывает влияние и на миграционную подвижность [18]. К числу наиболее важных потребностей относится жилье и обеспеченность предметами потребления. Жилищный фонд села к середине 80-х годов превышал 1,5 млрд. м² общей (по-

лезной) площади, что составляло 37% всего жилищного фонда страны [3]. Одновременно выбывший по изношенности жилищный фонд в РСФСР в 1986 году составил 3,5 млн. м², или 20% от объема нового строительства на селе [3, С.10]. На 12-ю пятилетку по плану был намечен ввод в действие жилых домов в сельской местности общей площадью 208 млн. м² – самый большой за последние 25 лет. Предусматривалось к 1990 году достичь средней обеспеченности сельского жителя общей площадью на уровне 16,3 м² [4]. Для работников АПК и членов их семей по РСФСР в 1989 году были построены жилые дома общей площадью 16,0 млн.м², дошкольных учреждений на 97 тыс. мест, но эти цифры оказались на 4 и 13% меньше, чем в предыдущем году [21]. одного жителя Дальнего Востока, по данным за 1987 год, приходилось 13,1 м² полезной площади (в РСФСР – 15,5 м²). Регион имел хуже, чем в республике уровень благоустройства обобществленного жилого фонда, особенно в сельской местности. Так, если городской жилищный фонд ДВ в к. 80-х гг. был оборудован водопроводом на 88% (в РСФСР – 93%), то сельский только на 31% и 43%. Обеспеченность газом соответственно составляла 29 и 73% в городской местности и 41 и 75% для села [22]. Еще в 1986 – 1988 годах Госстроем СССР, Госпланом СССР, Госкомтрудом СССР, Стройбанком СССР, Жилкомхозом РСФСР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ был принят целый ряд постановлений, устанавливающих льготные ставки кредитования членов сельских ЖСК, МЖК, ссуды индивидуальным застройщикам, в том числе на реконструкцию, капитальный ремонт, на подключение к инженерным сетям и т.п. Но, как было отмечено на июньском 1987 года Пленуме ЦК КПСС, несмотря на введение в 1986–1987 годах в сельской местности в действие 78,2 млн. м² общей площади жилых домов, коренного перелома в решении данной проблемы не произошло. В 1991 году объемы жилищного строительства на Дальнем Востоке сократились на 21,8% по сравнению с

предыдущим годом. Регион на протяжении с 1980 по 1992 год имел самую низкую в России обеспеченность жилищными фондами. К началу рыночных преобразований в улучшении жилищных условий в Приморье нуждалась каждая четвертая семья (по России – каждая пятая). Отставание от среднероссийского уровня по жилищной обеспеченности в 1980 году было на 11 – 12%, а в 1985–1990 годах достигло максимума – на 13 – 14%. Город обеспечивался жильем меньше, чем в среднем по России, на 8 – 10%, а в сельской местности на 20% и более [2]. Индивидуальное жилищное строительство в 1989 году в крае по сравнению с предыдущим годом сократилось на 20,6%. Годовой план ввода дошкольных учреждений был выполнен только на 82%, домов культуры на 88,2%, или 58,5% к уровню предыдущего года. Подобная ситуация наблюдалась и в Хабаровском крае. Годовой план по вводу в эксплуатацию жилья в 1989 году не был выполнен, несмотря на освоенные 613,4 млн. р. [21, С. 67 – 71]. В жилом фонде Дальнего Востока в два раза больше, чем в среднем по России, доля ветхого и аварийного жилья, которое в 1990 году составляло 2,6 и 0,2% соответственно [2, С. 166]. Самое узкое место жилищной проблемы – низкий уровень инженерного оборудования сельского жилья. В этой связи Постановлением ЦК КПСС от 17.04.1986 функция управления ЖКХ была возложена на Госагропром СССР. По замыслу разработчиков, техническое обслуживание, текущий и капитальный ремонт обобщественного жилищного фонда, инженерных сооружений, объектов коммунального назначения, а также по ремонту квартир и домов по заказам населения должны были обеспечиваться силами единой ремонтно-строительной и жилищно-эксплуатационной службы (ЖЭС). Однако к началу 1987 года она была создана только в 35% районах страны [3, С.51]. К началу 90-х годов положение мало изменилось. Так, оборудование обобщественного жилого фонда элементами благоустройства в сельской

местности по Амурской области в 1990 году составило: водопроводом – 24, канализацией – 22, горячим водоснабжением – 14%.

Разговор о реалиях социально – экономического развития шел на майском 1989 года совещании представителей краев, областей и республик дальневосточного экономического района в г. Хабаровске. Было отмечено, что выполнение социальной составляющей программы Долговременное развитие ДВ и Забайкалья до 2000 года откровенно срывается рядом министерств (Минэнерго, Минуглепром, Минавтосельмаш и др.), так как именно они не обеспечили ввод жилья в 1988 и 1989 годах, и на 12-ю пятилетку заложили соцкультбыт намного ниже, чем по плану [24]. Так, если в 1988 году в колхозах и совхозах Амурской области было введено в действие 43 тыс. м² полезной площади, то в 1990 году этот показатель снизился до 30 тыс. м², а в 1991 году был равен уже 25 тыс. м² [23]. Местные власти проявляли обеспокоенность, что такие низкие показатели при возрастающих объемах строительства могут привести к прекращению ввода объектов соцкультбыта по Амурской области вообще. В этой связи было предложено изменить ситуацию, направив на эти цели в 13-й пятилетке не менее 1/3 капитальных вложений от общего объема непроизводственного строительства [25]. Местные администрации не раз указывали на слабость мощностей подрядных строительных организаций. В отчете за 1985 год Шимановского райисполкома постоянной комиссии по сельскому хозяйству Амурской области приведены данные о низких показателях строительства для нужд села: только 2,6 тыс. м² от общего объема (5,3 тыс. м²), введенного в строй за последние три года [7]. К концу 12-й пятилетки 29% населенных пунктов области не имели общеобразовательных школ, шестая часть – дошкольных учреждений, 9,4% предприятий торговли, более 40% предприятий общественного питания и бытового обслуживания. Улучшения жилищных условий ждали

12 тыс. семей селян. Для решения насущных социальных проблем Амурской области необходимо было увеличить финансирование на 37% по сравнению с предыдущим пятилетием [1].

В связи с «кадровым голодом» в колхозах и совхозах юга Дальнего Востока особое значение имела политика планового сельскохозяйственного переселения. Так, в соответствии с решением облисполкома № 481 от 14 ноября 1984 года «О плане вселения семей переселенцев в колхозы и совхозы Амурской области на 1985 год и мерах по подготовке к приему, хозяйственному и трудовому устройству» было предусмотрено расселить по Шимановскому району 60 семей. Фактически приняли 53, что составило 88% от планируемого. Одновременно выбыло 5 семей, или 9% от общего количества прибывших [8]. Недостатки в экономическом, бытовом и трудовом устройстве семей переселенцев, отрицательно влияли на закрепляемость в хозяйствах региона [9]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других районах области [10]. Депутаты Совета народных депутатов Амурской области не раз высказывали замечания и предложения по поводу строительства и ремонта объектов соцкультбыта, таких как детского комплекса на 280-320 мест и школы в г.Зее, дома культуры в с. Рогозовка и других, но получали стандартный ответ от Облплана и Управления сельского хозяйства облисполкома о неимении средств [11]. А между тем в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986-1990 годы и на период до 2000 года было сказано о том, что 12-я пятилетка должна стать периодом крутого подъема культурного строительства на селе. В целом в РФ планировалось сооружение клубных учреждений на 1,2 тыс. мест, или почти в три раза больше по сравнению с предыдущим плановым периодом [4, С.24]. Материально-техническая база учреждений культуры области обновлялась крайне медленно. Например, из 35 клубных зданий Серышевского района Амурской области 24

были построены в период с 1946 по 1960 год без типовых проектов, не имели дополнительной площади для проведения массовых мероприятий, кроме зрительных залов, отсутствовали комнаты для кружковой работы. Оснащенность техническими средствами, мебелью, аппаратурой в 23 учреждениях культуры не соответствовала нормам. Укомплектованность специалистами составляла 83%, а показатель текучести кадров был достаточно высок – 52%. В справке Серышевского райисполкома в постоянную комиссию по культуре Амурского облисполкома от 9 сентября 1985 года сказано, что районный дом культуры давно требует капитального ремонта, а районная библиотека вообще не имеет здания [12]. Достаточно большой проблемой в середине 80-х годов являлась ветхость многих объектов соцкультбыта. Особенно важно это было для малочисленных населенных пунктов.

Следующая нерешенная проблема, которая отрицательно влияла на отношение к проживанию на Дальнем Востоке, – это неудовлетворительная обеспеченность предметами народного потребления и сферой услуг. Об этом не раз говорилось с самых высоких трибун. Так, М.С. Горбачев в выступлении перед приморцами во время визита на Дальний Восток подчеркнул, что этот вопрос «прямым образом связан с социальной политикой партии, с активизацией человеческого фактора, то есть с тем, что съезд (имеется ввиду XXVII съезд КПСС) поставил во главу угла» [19, С.46]. В целом объем реализации бытовых услуг на душу населения по стране повысился и составил в 1986 году 28 рублей. Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986–2000 гг. предусматривала рост объема бытовых услуг в 1990 году не менее чем на 40%, а в 2000 году – в 2,4 – 2,5 раза [4, С.39 – 40]. На селе рост ожидался больший, чем в городе, хотя традиционно вложения в сферу услуг в расчете на одного городского жителя больше в три раза, нежели на селянина

[16]. Действительно, по районам Хабаровского края объем бытовых услуг в 1986 году, так же как и по стране, увеличился на 9% в городе и на 5% в сельской местности по сравнению с 1985 годом [21, С.101]. В 1989 году бытовых услуг населению Приморья было оказано на 9% больше, чем в предыдущий, но по-прежнему сельские жители получили их меньше, чем городские – 28,2 р. против 45 рублей [21, С.66]. Предприятия связи в том же году оказали населению Приморья услуг на 43,7 млн. р., или 108,1% к уровню 1988 года, а жителям Хабаровского края – на 7,8% больше плана и на 12,8% от уровня предшествующего года [21, С. 67, 124]. Однако статистические отчеты, используя усредненные показатели, не отражали всей полноты картины. Так, в расчете на каждые 1000 жителей Шимановского района Амурской области в 1985 году приходилось 95,3 телефона. А между тем многие годы не был включен в план телефонизации совхоз «Шимановский», в селах Петруши и Базисное были установлены лишь по одному телефонному аппарату, которые не работали по 3 – 4 месяца в году [13].

Эти данные, как наиболее характерные, дают возможность проследить общие тенденции и изменения, произошедшие в социальной инфраструктуре южных районов Дальнего Востока в период перестройки.

В суровых и отдаленных районах большую роль играют социальные факторы. Но если поворот к социальным вопросам жизненно необходим для всей страны, то «для Дальнего Востока он важен вдвойне и втройне» [19]. Высокая оплата труда с ростом материального благосостояния и повышение общеобразовательного и культурного уровня с течением времени перестали быть единственным стимулом длительного проживания людей в регионе. Привязка хозяйства и населения данного экономического района к решению не столько экономических, сколько политических и стратегических задач государства формировала его социальную уязвимость. Установка

на временность делала излишним решение проблемы преодоления отставания в развитии социальной сферы Дальнего Востока [14], заботу о социальной инфраструктуре, ее расширении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амурская правда. 1990. 28 июня. С.2.
2. Бондаренко, Л.В. Жилищное строительство на селе / Л.В. Бондаренко. – М.: Росагропромиздат, 1988. – С. 5.
3. Бондаренко, Л.В. Культурно–бытовое строительство на селе / Л.В. Бондаренко. – М.: Общество «Знание», 1987. – С. 32.
4. Бондаренко, Л.В. Формирование социальной инфраструктуры села / Л.В. Бондаренко. – М.: Советская Россия, 1987.– С. 6.
5. Быстрицкий, С.П. Рыночные преобразования на российском Дальнем Востоке: противоречия, пути разрешения / С.П. Быстрицкий, В.К. Заусаев, М.И.Леденев. – Хабаровск: Изд-во Приамурского географического общества, 1998.– С.13.
6. ГААО. Ф.114, Оп. 2, Д. 4736, Л.34.
7. ГААО. Ф. 114, Оп. 2, Д. 4736, Л.Л.36–39, 45–49.
8. Там же. Л. 63.
9. Там же. Л.Л. 58,59.
10. ГААО. Ф. 114, Оп. 2, Д. 4729, ЛЛ. 3,4,10.
11. ГААО.Ф. 114, Оп. 2, Д. 4745, ЛЛ. 20–22, 24.
12. ГААО. Ф. 114, Оп.2, Д. 4736, ЛЛ.33, 35.
13. Гладышев, А.Н. Дальний Восток сегодня, завтра / А.Н. Гладышев. – М.: «Общество Знание» РСФСР, 1987.– С. 28.
14. Дальний Восток России: экономическое обозрение / под ред. П.А. Минакира. – М.: Прогресс–Комплекс Экопрос, 1993.– С.34.
15. Изменения в территориальных структурах хозяйства и расселения Дальнего Востока при переходе к рыночной экономике /П.Я. Бакланов [и др.]. – Владивосток: Зов тайги, 1996. – С. 155.
16. Минакир, П.Я. Экономика ДВ: перспективы ускорения / П.Я. Минакир, О.М. Рензин, В.П. Чичканов.– Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1986. – С.190.
17. Михеева, Н.Н. Тенденция развития российского ДВ / Н.В. Михеева // Вестник ДВО РАН. – 1997. – № 5. – С. 8.
18. Мотрич, Е.Л. Демография и экономика ДВЭР / Е.Л. Мотрич // Проблемы ДВ, 1991, №6.– С.31.
19. Перестройка неотложна, она касается всех и во всем: сб. матер. о поездке М.С. Горбачева на ДВ 25–31 июля 1986 года.– М.: Политиздат, 1986. – С. 14 –15.
20. Римашевская, Н.М. Социальные аспекты перестройки / Н.М. Римашевская [и др.] – М.: Экономика, 1989. – С. 306.

21. РСФСР и регионы ДВ экономического района в 1989 году. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1990. – С. 48.

22. Сибирь и ДВ: социальное развитие. – Госкомстат РСФСР, 1988.– С.74, 79, 82, 85, 88.

23. Амурская область: краткий статистический сборник. – Благовещенск, 1986, 1987, 1988, 1989, 1990, 1991, 1992.

24. Барабаш, В. Рождаемая в муках (о трудностях претворения в жизнь программы ДВ) / В.

Барабаш // Амурская правда. – 1990. – 6 февраля.– С.1.

25. Тезисы концепции социально-экономического развития области и программы деятельности исполкома областного Совета народных депутатов на 13 пятилетку в условиях рыночной экономики // Амурская правда.– 1990. – 28 июня.– С.2.